

Сун Фей вздохнул, выражая этим то ли ненависть, то ли собственную вину.

Он осторожно погладил юношу по голове и медленно поднялся.

Видя лицо этого молодого, но в то же время сильного парня, Сун Фей вдруг расстроился: каждое слово маленького Луки было как безжалостно бьющая по лицу пощечина. До этого Сун Фей всегда считал себя хорошим правителем, он не мог не восхищаться собой... Но кто бы мог подумать, что так много «сынов государства» находятся во вражеской стране и подвергаются истязаниям, балансируют на грани жизни и смерти и с нетерпением ожидают, что «великий новый правитель» придет и спасет их.

В этот момент по всему телу невольно выступил холодный пот, Сун Фей только сейчас понял, сколько промахов он допустил во время своего правления, слова маленького Луки безжалостно обнажили ту мягкость, которая была скрыта в самых глубоких тайниках его сердца.

«Эй, кто вы такие? По-хорошему прошу, не надо вмешиваться в это дело, всем ублюдкам из Чамборда уготована смерть... Быстрее сдайте нам этого засранца, Робби сегодня добрый, не будет сводить с вами счеты и отпустит...» - интонации маленького командира смягчились, он, наконец, обнаружил, что стоящие перед ним люди обладают большой силой, и с ними лучше не связываться. Несколько воинов Черной крепости, увидев вдалеке большое войско, вооруженное сверкающими копьями, которое, очевидно, пришло вместе с этой семеркой, тихонько толкнули его.

«Дяденька, уходите скорее, эти демоны очень страшные, они на самом деле могут убить...» - чистые глаза маленького Луки были полны тревоги, в уголках глаза еще блестели слезы; забыв про свое положение, он усиленно уговаривал Сун Фея не думать о нем и уходить как можно скорее: «Идите быстрее, его Величество правитель Чамборда обязательно отомстит на меня!»

«Лука, ты храбрец, настоящий храбрец!» - улыбаясь, Сун Фей встал перед Лукой, его широкая спина защищала этого ребенка, как огромная гора. Он увидел разгневанные, почти искаженные от ярости лица Лэмпарда, Дрогбы, Олега, нетерпение в их глазах, слегка кивнул головой и бросил короткое холодное слово:

«Убить!»

Это слово означало скорейшее приближение смерти.

Как будто злые демоны с воем вырвались из магического ящика Пандоры, беда уже была на пороге Черной крепости.

Первым начал действовать самый сильный из шести мастеров, Фрэнк Лэмпард.

Поток белого слепящего света хлынул из его крепко сжатого правого кулака, затем, как сжатый до предела сгусток электрической энергии, кулак в одно мгновение раскрылся, безграничный поток электричества как будто зажег яркий фейверк. В это время все были ослеплены сильным светом и не могли открыть глаза, но каждый человек отчетливо слышал звук от ударов кулаком, крушащих оружие, доспехи, кости!

Молниеносный кулак!

Этот удар был таким же быстрым, как молния, как свет, реакции обычного человека было

никак недостаточно, чтобы заметить его.

Из всех присутствующих только Сун Фей смог ясно увидеть, как бил кулаками Лэмпард и с какой скоростью. За короткое мгновение движения тока этот первый мастер прошлого Чамборда нанес не менее ста ударов, сила, заключенная в каждом ударе, равнялась силе полноценного удара специалиста четвертого звездного уровня начального этапа.

В этом заключался ужас [молниеносного кулака].

Не только быстрый, но и сильный!

Третий по силе, Петр Чех, смог увидеть лишь неясные тени, что касается начальника тюрьмы Олега, [двух хранителей] и златовласого юноши Торреса, то их сила на несколько порядков уступала силе Лэмпарда, и они не могли уловить никаких следов. Благодаря движениям ци в режиме Ассасина, Фей смог создать невиданный прежде путь движения энергии, из-за чего каждый используемый меридиан обладал невероятной силой. Особенностью [молниеносного кулака] была сила и скорость, страшный электрический ток, в свою очередь, лишал противника способности к нервной реакции или снижал ее скорость.

Ба-бах!!

Подряд раздалось несколько глухих звуков, сорок человек моментально как будто превратились в цветы кровавого лотоса, в небе произошел взрыв. Все эти люди были простыми солдатами, им досталось немало ударов от Лэмпарда, страшная сила его кулака проникла в их тела, все кости, мясо давно уже превратились в порошок, при малейшем движении он, естественно, проливался кровавым дождем, все выглядело невероятно и ужасно!

[Два хранителя] и начальник тюрьмы Олег сделали всего лишь полшага вперед, но враги были уже уничтожены; они от безвыходности переглянулись. Лэмпард начал действовать, и они не успели «к обеду».

Выглядывающий из-за спины Сун Фея худой юноша Лука Модрич ошеломленно смотрел на сцену перед его глазами.

Сорок дьяволов на самом деле умерли?

Парень не мог поверить своим глазам.

«Всем на площади, стройся... Смирно!» - Сун Фей громко крикнул, а затем внезапно схватил остолбеневшего юношу. Его тело качнулось, он поднялся и превратился в неясную тень. Когда его крик достиг ушей людей, он исчез вместе с тощим юношей. Получив приказ, шесть мастеров вернулись в колонны и привели людей на площадь, сто хранителей и пятьдесят священных воинов окружили повозку и имущество, щиты образовали временную защитную стену. Все соблюдали предельную бдительность.

«Пойдем к дядюшке Золя, о котором ты говорил».

Над ухом Луки Модрича раздался спокойный, но полный ненависти голос Сун Фея. Юноша застыл на месте, он лишь видел, как пространство перед его глазами стало быстро отступать назад, как будто в полете; ветер, создаваемый быстрым движением, был остановлен некой бесформенной силой менее чем в метре от него. Молодой человек никогда не думал, что может как бы побывать в полете, его потрясла сила, продемонстрированная Сун Феем. Услышав вопрос, он, хаотически двигая руками и ногами, указал направление.

«Кого это принесло?» - солдат Чернокаменска внизу обнаружил непонятного силача, спрыгнувшего из облаков, и громко закричал.

Сун Фей не обратил на это никакого внимания и, подобно молнии, двигался в направлении, указанном Лукой.

«Военная крепость, посторонним вход воспрещен...»

«Возвращайтесь, иначе мы выпустим стрелы!»

Видя, что таинственные захватчики не обращают на них никакого внимания, солдаты Чернокаменска постепенно изменились в лице; выражение лица командира переменялось, он отдал приказ, и яростная туча стрел понеслась в сторону Сун Фей и его спутника.

«Вон!»

Взгляд Сун Фей был подобен молнии, ненависть просто рвалась наружу, он переключился в режим Варвара и сделал несколько ударов. «Ба-ба-бах» - доносились оглушительные звуки, воздух вокруг сотрясаясь от ударов, равносильных нескольким десяткам тысяч килограммов. Давление воздуха было настолько огромным, как будто произошел взрыв, каменная стена внизу содрогнулась и рухнула, как будто бы она была сделана из бумаги, солдаты, которые стояли сверху, с отчаянными криками упали вниз...

Увидев это, солдаты Чернокаменска застыли от удивления.

Эта сила далеко превосходила силы, о которых им было известно, руки, сжимавшие оружие, начали дрожать. Никто не смел больше стрелять, они смертельно боялись и ненавидели прилетевших с неба, подобно духам, мастеров, несколько ударов превратили их в мясной соус.

Ту-ру-ру-ру!

В городе раздался безумный рев военных рогов, все солдаты Чернокаменска переменялись в лице, звук рогов означал только одно – враг уже в городе, все войска должны стягиваться и готовиться к уличной войне. Все моментально схватили оружие, надели доспехи и приготовились к жестокому сражению.

В это же время.

На правом склоне горы, к которой прилегала Черная крепость, располагалось крепкое секретное пещерное помещение, крепкий богатырь с золотистыми волосами и бородой – правитель Чернокаменска – пил вино и обсуждал что-то с одним таинственным незнакомцем. Услышав рев рогов, он внезапно изменился в лице, быстро подошел к двери каменной комнаты, взглянул вниз и как раз увидел десять с лишним разрушенных Сун Феем каменных укреплений и стен.

Х-р-я-сь!

Рюмка выпала из рук и разбилась, правитель Чернокаменска задрожал от злости: «Правитель Чамборда, ты слишком высокомерный!!»

* * *

Десять секунд спустя.

Под руководством тощего Модрича Сун Фей подошел к утесу позади Черной крепости.

Все три стороны горы представляли собой утесы более ста метров высотой, под утесами была выкопана канава диаметром сто метров, из которой шла нестерпимая вонь, там была сложена плотная, подобная небольшой горе, куча из бесчисленных мертвых тел.

Большая часть трупов были тела умерших всего лишь несколько дней назад, они были покрыты бесчисленными ранами и сохраняли алые следы крови; тела были предельно истощены и напоминали мешки с костями. В самом низу горы находились тела умерших от десяти дней назад до полумесяца. Хотя стояла осень и было достаточно холодно, эти трупы разложились до потери узнаваемости, повсюду растекался коричневый вонючий гной и ползали бесчисленные белые личинки. При виде этого безумного белого копошения можно было почувствовать себя в аду на земле!

«Он и есть дядюшка Золя, быстрее спасите его!» - юноша, указывая на тощее, как мумия, тело, закричал в беспокойстве.

Сун Фей переключился на Друида и протянул руку. В небе появился огромный ворон, он протяжно каркнул, спустился ниже, подхватил тощую «мумию» и доставил на утес; Сун Фей схватил Модрича, несколько раз подпрыгнул, и, передохнув несколько раз, в мгновение ока забрался на вершину.

Здесь дул ветер, и не было такого сильного тошнотворного трупного запаха.

Сун Фей внимательно посмотрел: этот пятидесятилетний старик, которого звали Золя, был при последнем издыхании, пульс, биение сердца были почти незаметными, на обеих ногах кости ниже колена были разбиты изуверским способом, язык отрезан, один глаз вырван, одна рука отрублена. Его состояние было просто ужасным, кроме того, он очень долго не принимал пищу, и было очевидно, что долго старик не протянет.

«Дядя, спасите его, прошу вас, спасите его, а-а-а...» - при виде ужасного состояния старика у Модрича слезы потекли ручьем, он бросился на его тело и зарыдал.

«А-а... Как больно...Ты Лука? Деточка, успокойся, не плачь... Ты юноша из Чамборда, не плачь!»

Возможно, это была предсмертная вспышка: к старику Золя загадочным образом вернулось сознание, на лице появилась слабая улыбка. Уцелевшим глазом он посмотрел на склонившегося над ним юношу и дотронулся до Модрича высохшей старческой рукой. На лице одновременно появились противоречивые чувства ненависти и умиротворения, с помощью половины языка он невнятно произнес: «Деточка, запомни... запомни дядины слова... - надо обязательно... бороться, чтобы выжить... Обязательно надо дожить до того дня, когда с большой армией придет правитель Чамборда и нас... Все наши беды и страхи... мы расскажем его Величеству, и он... за... отомстит за умерших в ненависти жителей Чамборда!»

«Дядя Золя, я нашел того, кто спасет тебя, ты поправишься, обязательно поправишься...» - худой юноша плакал навзрыд, он повернулся и упал на колени перед Сун Феем, и, рыдая, молил: «Дядя, дядя, спасите быстрее Золя!»

Сун Фей переключился в режим Паладина, и золотое кольцо мгновенно вошло в тело старика.

От тела старика исходил золотистый свет, часть ран начала затягиваться. Однако травмы были настолько тяжелыми, часть конечностей была утеряна, из-за крайнего недоедания функции

организма серьезно пострадали. Навык паладина [молитва] не мог помочь при таких ранах, Сун Фей немного подумал и вызвал из пояса пузырек [снадобья полного исцеления], половину пузырька он вылил на раны старика, вторую половину влил ему в рот.

Случилось чудо.

Раны старика начали быстро затягиваться прямо на глазах, сломанная рука обросла мясом и костями, на месте выколотого глаза постепенно образовался новый, разбитые ноги восстановились естественным образом... За короткий период времени [снадобье полного исцеления], считавшееся лучшим лечебным средством в этом темном мире, исцелило этого полностью безжизненного человека, очень легко.

Подул холодный ветер, и старик Золя полностью очнулся.

Он в замешательстве взглянул на обе руки, потрогал оба глаза, потом пощупал обе ноги; он не мог поверить своим органам чувств, как такое было возможно? Ведь было очевидно, что до того он скоро должен был... Все-таки он обладал необычным жизненным опытом, видя стоящего рядом и напуганного до того, что он лишился способности говорить, маленького Луку, вспоминая то, что он чувствовал, когда впал в состояние забытья, а также другого, brave и благородного, молодого человека, Золя моментально все понял.

Этот молодой человек с необычным поведением и спас его.

Действительно, чудо!

Невообразимо!

«Спасибо великому человеку за то, что спасли мою жизнь!» - старик поспешно упал на колени и начал кланяться: «Позвольте спросить, как вас зовут? Я, житель Чамборда, навсегда запомню оказанную Вами милость...»

«Прошу вас, поднимайтесь скорее, я... Я...» - на лице Сун Фея промелькнуло выражение стыда, в какой-то момент он даже не смел смотреть в блестящие глаза старика, помедлил немного и тихо сказал: «Я - Александр, новый король Чамборда!»

<http://tl.rulate.ru/book/28/64009>